

УДК 342 (100) (045)



**Х. С. ГАЛСТЯН,**

*кандидат политических наук, доцент кафедры истории  
и теории политической науки  
Ереванского государственного университета*

## ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В АРМЕНИИ

В 6 декабря 2015 г. в Армении прошел референдум по поводу принятия новой конституции. В результате этой конституционной реформы страна резко изменила свой конституционный дизайн и перешла к парламентской форме правления. Хотя новая конституция уже принята, в армянском общественно-политическом дискурсе до сих пор продолжают жаркие споры относительно того, зачем Армении нужны были новые конституционные изменения, как новые правила политической игры и институционального устройства армянского государства соответствуют принципам демократии и насколько отвечают вызовам современности.

Для того, чтобы найти ответы на поставленные вопросы, политические процессы, происходящие в Армении, и в частности конституционные реформы, целесообразно рассматривать в более широком – контекстуальном – ключе, выделяя такие аспекты анализа, как транзитологический, внешнеполитический и внутривнутриполитический контекст.

### *Транзитологический подход к конституционным реформам*

С точки зрения транзитологии переход к демократии и закрепление новых демократических институтов предполагает несколько последовательных этапов. В этом процессе выделяются такие промежуточные этапы, как эрозия и распад авторитарной системы, либерализация общественно-политической жизни, институционализация новой политической системы, этап неконсолидированной демократии и консолидация демократии.

Если рассматривать процесс конституционного дизайна Армении, то можно обнаружить некую закономерность, а именно принятие конституции в 1995 году соответствует этапу институционализации политической системы, конституционные реформы в 2005 году – стадии неконсолидированной демократии, а сегодняшний проект конституции – этапу консолидированной демократии.

Консолидация демократии, по мнению А. Пшеворского, означает, что при данных политических и экономических условиях определенная система институтов становится единственной «социальной игрой» в городе, когда никто и не думает о том, чтобы действовать вне демократических институтов [1, с. 47]. Это, в свою очередь, означает, что **конституционный строй страны должен быть результатом общенациональной консолидации и все основные политические силы и группы интересов должны прийти к некоему консенсусу на счет основных конституционных положений.** Если конституционные реформы не решают эту главную задачу, то они теряют легитимную основу и существенно подрывают будущее демократии. В этом случае в обществе могут появиться политические силы, заинтересованные группы, которые могут использовать неконституционные и недемократические методы политической борьбы, ставя под сомнение саму ценность демократии.

А для того, чтобы в армянском обществе вокруг нового проекта конституции сформировался общенациональный консенсус, прежде всего надо объяснить истинные мотивы конституционных реформ. Если конституционные реформы направлены на усовершенствование политической системы и консолидации демократии в Армении, то власть должна была как минимум признать, что предыдущий конституционный строй не соответствовал современным демократическим требованиям, а прежняя конституция не выдержала так называемый тест двух ротаций [2, с. 287]. В соответствии с ним демократию можно считать упрочившейся, если партия или группа, получившая власть в результате первоначальных выборов во время перехода к демократии, проигрывает на следующих выборах и передает власть победителям, а те, в свою очередь, мирно передают власть победившим на очередных выборах [2, с. 287]. Тест двух ротаций свидетельствует о том, что две большие группы политических лидеров в обществе достаточно привержены принципам демократии, чтобы уступать власть и полномочия, проиграв на выборах. Кроме этого, ротационный тест означает, что и элиты, и общество действуют внутри демократической системы; когда дела идут плохо, они меняют правителей, а не режим.

Да, действительно, старая конституция Армении на самом деле не прошла как «ротационный» тест, так и тест «сосуществования», когда президент и парламентское большинство принадлежат разным политическим партиям. В этом контексте надо отметить, что в Армении после первоначальных выборов 1990–1991 гг. так и не было случая, когда власть поменялась бы с помощью выборов, а все президенты имели бы парламентское большинство, которое, в свою очередь, способствовало бы оформлению абсолютного большинства законодательных инициатив, представленных правительством.

Так что в чисто теоретическом плане можно найти аргументы в пользу конституционных реформ, но для этого власть **должна вести открытый диалог с обществом, поднять уровень доверия, сформировать общенациональный консенсус по поводу нового институционального устройства армянского государства.** Пока что общественно-политический дискурс в Армении далек от этого состояния, а аргументы как представителей власти, так

и членов комиссии по конституционным реформам больше похожи на выступления «самодовольных самоучек», которым кажется, что они знают «абсолютно все абсолютно ни о чем» и что «общественные требования конституционных реформ никогда не формируются снизу» а «рядовой гражданин не имеет юридических, политических и аналитических способностей, чтобы осознать, откуда берутся основные причины проблем» [3].

В такой атмосфере, конечно, трудно преодолеть дефицит доверия и консолидировать армянское общество вокруг конституционных реформ.

### ***Внешилополитический контекст как лейтмотив конституционных реформ***

В некоторых случаях конституционные реформы могут быть продиктованы внешними обстоятельствами. Общая международная среда, политические тренды эпохи иногда тоже оказывают определенное воздействие на конституционный дизайн Армении. Например, в начале 90-х годов XX столетия, после распада Советского Союза, именно благоприятная международная среда и общие закономерности «третьей волны» демократизации наложили свой отпечаток на новую конституцию Армении, принятую в 1995 г. А по поводу второй конституционной реформы депутат парламента, экс-министр иностранных дел Армении Варган Осканян, выступая против нынешних конституционных реформ, признался, что в 2005 году изменения в конституции были продиктованы также и внешними обстоятельствами, «прежде всего потому, что новую Конституцию обязательно нужно было согласовать с обязательствами Армении перед Советом Европы» [4].

Может, и сегодня власти Армении имеют какие-то обязательства перед международными структурами, в частности перед европейскими организациями, и истинная мотивация кроется в этом? Особенно если учесть тот факт, что Венецианская комиссия в этом вопросе является слишком заинтересованной стороной, а «крестные отцы» нынешнего варианта конституции твердят, что основная концепция и положения новой конституции получили одобрение этой комиссии, то данная версия – версия внешнеполитического давления как лейтмотива изменения конституции страны – в определенном смысле получает право на существование. Если это так, то здесь таятся более серьезные опасности, чем только вопросы формирования политических институтов, разделения власти и т. д. Дело в том, что в геополитическом и геоэкономическом плане после вступления Армении в ЕАЭС наметились факторы усиления противоборства во всех сферах влияния между Россией и ЕС. И хотя Армения продолжает участвовать в программе Восточного партнерства, все более очевидным становится тот факт, что данный формат европейской политики изначально был создан для ослабления влияния России на постсоветском пространстве.

***В этом контексте кардинальные изменения в конституции Армении, смена формы правления и другие параметры функционирования политической системы страны могут существенно повлиять на политическую стабильность Армении и в итоге привести политическую систему стра-***

*ны в институциональное несоответствие с политическими институтами стран ЕАЭС.* Быть самой европейской страной в Евразийском союзе – соблазнительная затея, а данной идеей можно легко вскружить голову любому амбициозному руководителю. Так что, рассматривая внешнеполитический контекст конституционных изменений в Армении, становится очевидным, кому из внешнеполитических игроков выгодны новые конституционные правила игры и кто получит максимальные выгоды от этой неразберихи.

### ***Внутриполитический контекст изменения конституции***

В таких странах, как Армения, политические процессы иногда обусловлены не логикой рационального и эффективного развития политической системы, а внутриполитической конъюнктурой, иррациональными факторами межличностных взаимоотношений между представителями политической элиты.

В демократических странах между политическими силами тоже заключаются временные или долгосрочные соглашения, где так называемый пакт элит может привести к согласованию основных правил конституционного строительства государства. Задачей таких пактов является защита эмбриональных демократических институтов путем снижения накала конфликтов, возникающих в связи с политическим курсом, кадровыми назначениями. Если институциональные пакты устанавливают правила игры, остальное отдают на откуп конкуренции, то они играют существенную роль, устраняя главные политические вопросы из сферы соперничества. Такие пакты необходимы для защиты демократических институтов от давления, которому они еще не способны противостоять.

А в таких странах, как Армения, пакт элит больше похож на картельное соглашение между основными политическими игроками, с помощью которых можно ограничивать конкуренцию, преградить соперникам путь к успеху и распределять ресурсы, связанные с политической властью, только среди своих. Тогда демократия с легкостью превращается в частное предприятие лидеров нескольких политических партий корпоративных союзов, олигополию, сговор с целью исключения посторонних. Такая ситуация весьма специфична для Армении, где власть не формируется публичным образом, а является актом передачи властных полномочий преемнику. Так было в 2008 году, когда после ухода с поста президента Р. Кочарян назвал своего правопреемника – С. Саргсяна, одновременно намекнув, что не будет в роли «молодого пенсионера». Многие полагали, что между двумя «сиамскими близнецами» есть определенные договоренности по поводу распределения властных ресурсов и что после завершения президентского срока С. Саргсяна «заветное кресло» перейдет Р. Кочаряну или по крайней мере кандидатуру следующего президента С. Саргсян и Р. Кочарян будут согласовывать вместе. В этом контексте теневых договоренностей можно рассматривать и тот факт, что во время президентских выборов 2013 года в самый последний момент основные политические конкуренты так и не выдвинули свои кандидатуры, оставляя действующего президента в гордом одиночестве. А Р. Кочарян в своем интервью публично заявил

о том, что «борьба за власть между двумя карабахцами, давними соратниками, была для меня неприемлема, поставила бы многих в ситуацию трудного выбора и стала бы темой всевозможных спекуляций. К тому же на действующем президенте как на преемнике в свое время я остановился сам, и его желание идти на второй срок понятно» [5]. Борьба за власть – может и нет, а вот передача власти, как в свое время сделал Р. Кочарян, могла бы иметь место в закулисных переговорах.

Так что, если на самом деле есть такая «теневая договоренность» возвращения президентского кресла, то внутривластный гамбит президента Саргсяна многое объясняет. В шахматной практике гамбит (от итал. Gambetto – подножка) представляет собой дебют, в которых одна из сторон в интересах быстрого развития, захвата центра и для получения более выгодной позиции жертвует фигурой.

На первый взгляд складывается впечатление, что президент «жертвует собой», заявляя, что не будет претендовать на пост ни президента, ни премьер-министра, ни спикера парламента. Но, с другой стороны, меняя правила политической игры новой конституции, С. Саргсян получает определенные позиционные преимущества, позволившие оставаться key-person – ключевой фигурой в новом раскладе сил, где РПА еще долгое время сможет обеспечить себе «стабильное большинство», предусмотренное в новом варианте конституции, а лидер партии с улицы Мелика Адамяна может полностью держать «пульта развития страны» в своих руках и беспрепятственно править страной.

Время покажет, какие из перечисленных выше мотиваций конституционных реформ окажутся верными, но на сегодняшний день можно констатировать, что все они имеют право на существование и каждая из них раскрывает те или иные видимые и невидимые контексты политики, реализуемой в Армении.

#### *Литература:*

1. Демократия рынок. Политические экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке : пер. с англ. / под ред. проф. Бажанова В. А. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 320 с.
2. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века : пер. с англ. / С. Хантингтон. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
3. SLAQ.am Armenian Internet TV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slaq.am/arm/news/1038069>. – Дата доступа: 23.07.2016.
4. Осканян: 10 причин сказать «нет» конституционным реформам [Электронный ресурс] // Новости Армении – NEWS.am. – Режим доступа: <http://news.am/rus/news/281077.html>. – Дата доступа: 23.07.2016.
5. Кочарян, Р. Надеюсь, что власть справится с этими вызовами [Электронный ресурс] / Р. Кочарян // Неофициальный сайт второго президента РА. – Режим доступа: <http://www.2rd.am/ru/Husov-em-vor-ishkhanutyuny-khaxtahari-ays-martahravery>. – Дата доступа: 03.07.2016.

Дата поступления статьи в редакцию – 28.09.2016.